

РЫКОВЫ Г. М. и Н. М. — ЕЖОВУ Н. И.

РЫКОВ Михаил Евдокимович. К середине 1930 — дивизионный комиссар. Женат на Нине Эдуардовне Рыковой, в семье — двое детей. Проживал с семьей в Москве. 1 августа 1937 — арестован в Новосибирске, приговорен к высшей мере наказания и 27 октября расстрелян.

РЫКОВА Нина Эдуардовна. Получила высшее образование. Проживала в Москве, в середине 1930 — работала старшим инспектором Комитета СТО при СНК СССР. Вышла замуж за Михаила Евдокимовича Рыкова, в семье — двое детей. 4 октября 1937 — арестована в Москве, приговорена к 10 годам ИТЛ (?) и отправлена в лагерь (?).

В ноябре 1937 — к Н. И. Ежову обратились с заявлением их дети, Галя и Нина Рыковы.

<16 ноября >

«Наркому НКВД, тов<арищу> Ежову

Дорогой тов<арищ> Ежов, обращаемся к вам с просьбой. 1-го августа арестовали папу в г<ороде> Новосибирске, а 4 октября арестовали маму в г<ороде> Москве. При аресте мамы запечатали комнату, в которой остались наши учебники и пианино, на котором мы до последнего время занимались. Теперь наши занятия прекратились. Недавно к нам пришли и предложили в 7-мь дней очистить площадь, на которой мы живем. Мы с сестрой совсем не знаем, куда нам деваться.

Очень просим вас, дорогой тов<арищ> Ежов, помочь нам, чтобы отдали наш учебники и пианино и дали хотя бы какую-нибудь комнату.

Нина, 10 лет, Галя, 14 лет,
Рыковы

Адрес: <Москва>, Чистые пруды, <дом> 12, корпус 3, кв. 66.

Рыков Мих<аил> Евдок<имович>, ар<естован> 1/VIII-37 г<ода> в Новосибирске.

16/XI 1937 г<ода>»¹.

Галина Михайловна Рыкова вспоминает:

«После ареста родителей мы с сестрой и бабушкой продолжали жить в нашей же квартире... Только занимали мы уже не всю квартиру, а только одну комнату, так как одна комната (папин кабинет) была опечатана, а во вторую еще при нас вселился майор НКВД с семьей.

5 февраля 1938 года к нам явилась дама с просьбой проехать с ней к начальнику детского отдела НКВД, якобы он интересуется, как к нам относилась бабушка и как вообще мы с сестрой живем. Бабушка ей сказала, что нам пора в школу (учились мы во вторую смену), на что эта особа ответила, что подбросит нас на своей машине ко второму уроку, чтобы мы взяли с собой только учебники и тетради.

Привезла она нас в Даниловский детприемник для несовершеннолетних преступников. В приемнике нас сфотографировали в анфас и в профиль, прикрепив к груди какие-то номера, и сняли отпечатки пальцев. Больше мы домой не вернулись. В детприемнике выводили нас на прогулку по территории монастыря в сопровождении сотрудников НКВД.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1662. С. 156. Автограф.

Бабушка искала нас во всех отделениях милиции и моргах. Но ничего не узнала. И только директор нашей школы 8 февраля сообщил ей, что мы взяты в детприемник и 9 февраля 1938 года будем отправлены в детский дом Днепропетровска. Отправляли малыми группами по 10-12 человек в сопровождении работников НКВД. Нашу группу сопровождали два мужчины и одна женщина, одеты они были в гражданское.

Детский дом № 1 Днепропетровска был освобожден от бывших воспитанников и целиком предназначен для детей «врагов народа». В основном это были дети военных и политработников...

Через некоторое время младших детей отправили в другие города, тем самым разлучив сестер и братьев с родными, некоторым изменили фамилии. В нашем детдоме был у директора заместитель по политической части, который частенько вызывал к себе для бесед, которые сводились лишь к одному, чтобы мы отказались от своих родителей. Конечно, мы этого не сделали.

Всем нам, старшим воспитанникам, хотелось быть комсомольцами, но нас не допускали и близко.

По нашей настоятельной просьбе директор детдома направил в Москву одну из воспитательниц к секретарю ЦК ВЛКСМ за советом, или вернее, разрешением о приеме нас в комсомол. Получив от секретаря ЦК ВЛКСМ разрешение, нас приняли.

В начале войны мы с группой городских ребят, во главе с нашей воспитательницей, выехали в колхоз для уборки урожая. Вернувшись из колхоза, детского дома мы не застали, он эвакуировался в тыл страны. А через три дня в город спустился немецкий десант. И выходили из города кто как мог, без документов, денег и вещей. С горем пополам добравшись до города Энгельса Саратовской области (там должна была быть моя бабушка) уже в октябре 1941 года, бабушку я там не застала, ее выслали в Ялутаровск.

На заявления с просьбой взять меня в армию, систематически получала отказ. И только в конце 1942 года, когда было очень тяжело под Сталинградом, меня призвали в армию. Прошла я от Сталинграда до Берлина, закончила войну командиром зенитного расчета, старшим сержантом. Демобилизовалась в октябре 1945 года»².

² Архив МИЛО «Возвращение». Воспоминания Галины Рыковой.